

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Щербин В.К.

Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси

Известно, что инновации как новая экономическая категория изучаются с начала XX в. (И.А. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев и др.). Во второй половине указанного столетия теоретические наработки инноватики (науки о нововведениях) получили свое практическое воплощение в наиболее развитых в экономическом отношении странах мира. К примеру, «в США еще в 50-е гг. была создана государственная организация поддержки малого бизнеса, целью которой было обеспечение гарантий определенной части вкладов в венчурный бизнес» [1, с. 25-26]. В 1960-е гг. в странах Западной Европы появляются первые технопарки, а к началу 1980-х гг. их численность выросла настолько, что появились основания говорить о формировании в развитых странах мира, включая СССР, целых систем и сетей таких технопарков, центров трансферта технологий, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров и т.п. внедренческих структур. В 1987 г. для обозначения созданной в рамках одной страны сети подобных структур К. Фрименом вводится понятие *национальная инновационная система* [2].

Несмотря на то, что ядро инновационной экономики, каковым является национальная инновационная система, во многих развитых странах мира было создано еще в конце XX в., теоретический конструкт *инновационная экономика* до настоящего времени относится многими исследователями к числу недостаточно определенных понятий [3]. Проведенный нами анализ содержания нескольких десятков современных экономических словарей и энциклопедий подтвердил отсутствие в них определений понятия *инновационная экономика* [4, с. 57-58]. Даже специализированные справочные издания и публикации с инновационной тематикой - «Глоссарий по научной и инновационной деятельности» (Мн., 2004), «Основные термины и определения в сфере инноваций» [5, с. 6-22] и «Инновации. Деловой энциклопедический словарь» (Мн., 2006) – не содержат таких определений. Недостаточная концептуальная определенность данного понятия способствует тому, что в целом ряде работ, посвященных рассмотрению проблем инновационного развития, инновационная экономика нередко полностью отождествляется с иными типами экономик (экономикой знаний, новой экономикой, ноосферной экономикой, постиндустриальной экономикой и др.) [6, с. 74; 7, с. 462; 8, с. 54; 9, с. 8-10; 10, с. 70; 11, с. 13].

В то же время авторы многих современных работ социально-экономического характера отличают инновационную экономику от перечисленных выше иных типов экономики. Так, московский социолог А. Бикбов отмечает, что «в российском варианте «инновационная экономика» и «экономика, основанная на знаниях» используются как синонимы. Между тем, в оригинальной версии ЭОЗ обладает весьма ограниченным смыслом, напрямую связанным с бумом интернет-технологий и завышенными оценками перспектив информационного рынка на рубеже 1990-х-2000-х. Именно они на некоторое время делают политически доходным лозунгом в Западной Европе и США «новую экономику и Интернет»... Очень скоро становится ясно, что информационный бум – дутый. Программы корректируются» [12, с. 124-125].

В свою очередь, исследователи из Санкт-Петербурга Я.Б. Данилевич и С.А. Коваленко проводят разграничение указанных типов экономики следующим образом: «Главным для экономики, основанной на знаниях, является понимание знаний в качестве непосредственного объекта – товара – и его продвижение на рынок, то есть включение в рынок науки и ученых; в этом ее отличие от экономики, основанной на инновациях» [13,

с. 32]. Существенные отличия между рыночной ценой знания как товара и ценой доведенного до массового производства и реализации инновационного продукта наглядным образом показал белорусский исследователь В.И. Недилько: «Если НИР, условно говоря, можно продать за рубль, а ОКР и технологические работы – за 10, то готовое изделие будет стоить не менее 100. Поэтому есть резон доводить дело до конца» [14, с. 13]. Отмечаются и другие отличия, существующие между инновационной и знаниевой экономиками: «Сравнительно с «инновационной экономикой» значительное внимание в экономике знаний уделяется такой ее составляющей, как образование» [15, с. 17].

Кроме того, в последние годы опубликованы работы, авторы которых пытаются установить определенные структурные отношения между указанными типами экономики. Так, авторы украинского монографического исследования “Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика” (К., 2005) включают инновационную деятельность в число составляющих экономики знаний [16, с. 159], а российские исследователи Е.Ю. Хохлов и С.Б. Шапошник пытаются еще более точно локализовать компоненты экономики одного типа в структуре экономики другого типа, утверждая, что «инновации являются ядром экономики знаний» [17, с. 7]. Противоположной точки зрения на структурные взаимоотношения двух типов экономики придерживается российский исследователь В.В. Иванов, который считает, что именно «экономика знаний есть высший уровень развития инновационной экономики» [18, с. 14].

Наконец, отдельные исследователи пытаются прояснить суть инновационной экономики путем противопоставления ее другим типам экономики или сопоставления с ними. При этом, однако, содержание этих типов экономики почему-то предварительно не определяется: «...экономика инноваций – это закономерный этап эволюции мировой экономики, который приходит на смену отживающей традиционной экономике, кардинально изменяя существующие представления о форме и структуре национального богатства, критериях эффективности накопления и общественного воспроизводства» [19, с. 24]; «Новейшая экономическая история дает богатую пищу для размышления о типах экономики, среди которых можно выделить следующие: директивная; переходная; рыночная; социально ориентированная рыночная; инновационная» [20, с. 150]. В итоге образуется, говоря языком логики, порочный круг, когда неизвестное понятие определяется через другое неизвестное понятие, или устанавливается несуществующее логическое равенство между понятиями, которые соотносятся друг с другом как часть и целое.

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют в пользу вывода о недостаточной концептуальной определенности понятия *инновационная экономика* в настоящее время, а также отражают те негативные моменты (немотивированное отождествление разных типов экономики, произвольность установления структурных отношений между ними, наличие порочного круга в их определениях и др.), которые должны быть устранены в процессе создания строгой и логически выверенной дефиниции понятия *инновационная экономика*. Полноценная реализация указанного процесса, на наш взгляд, невозможна без опоры на существующие категоризации содержания базового понятия *экономика* и без уточнения статусных характеристик такой его типологической разновидности, как *инновационная экономика*.

В большинстве изученных нами экономических словарей и энциклопедий термин *экономика* имеет, как правило, три значения, которые были сформулированы еще в четырехтомной «Экономической энциклопедии: Политическая экономия» (М., 1972-1980): 1) экономика как совокупность производственных отношений; 2) экономика как народное хозяйство; 3) экономика как отрасль науки [21, с. 438-439; 22, с. 306; 23, с. 89]. Гипотетически можно допустить, что понятийный континуум инновационной экономики, как разновидности общей экономики, тоже можно систематизировать с помощью указанного трихотомического деления, утверждая, что инновационная экономика - это 1)

совокупность производственных отношений инновационного характера; 2) национальная хозяйственная система с развитой инновационной инфраструктурой; 3) пограничная научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке экономической науки, инноватики и науковедения. Однако, если при систематизации понятийного континуума инновационной экономики опираться не только на существующие категоризации содержания базового понятия *экономика*, но и на сформулированный нобелевским лауреатом по экономике В.В. Леонтьевым принцип, согласно которому «экономические понятия бессмысленны и могут лишь вводить в заблуждение, если соответствующие процессы нельзя оценить реально, с помощью экономической практики» [24, с. 63], то в рассматриваемую гипотетическую схему систематизации понятийного содержания экономики указанного типа придется вносить существенные коррективы.

В частности, сегодня говорить о наличии в отечественной экономической практике полноценной совокупности производственных отношений инновационного характера нет достаточных оснований. В пользу такого вывода свидетельствует ряд серьезных изъянов в инновационном развитии постсоветского общества:

1) за 1991-2003 гг. в несколько раз снизилась численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, результаты которых являются основным когнитивным ресурсом инновационного развития (в Беларуси – с 59,3 тыс. до 20,0 тыс.; в России – с 1079,0 тыс. до 481,5 тыс.; в Украине – с 295,0 тыс. до 104,8 тыс.) [25, с. 48];

2) «Многokратно упала изобретательская активность – число заявок резидентов на изобретения на 1000 человек населения» [26, с. 354];

3) «...уровень инновационности населения, романтика технического творчества, тяга к изобретениям и радикальным инновациям во многом угасли. Талантливая молодежь не идет в науку, не пополняет корпус инженеров и конструкторов, многие уехали за границу или ушли в другие, коммерчески более выгодные виды деятельности. Да и вновь возникший слой собственников и предпринимателей не склонен к инновациям, стремясь увеличить доходы краткосрочными спекулятивными операциями» [26, с. 77-78];

4) «Самым слабым звеном и поэтому наиболее ответственным участком работы при форсированном переходе на инновационный путь развития является необходимость перестройки сознания, «перевоспитания» участников производственного процесса и особенно лиц, принимающих решения» [27, с. 43] и др.

В свою очередь, если искать в отечественной экономической практике атрибуты инновационной экономики, свидетельствующие о том, что она представляет собой сформировавшуюся национальную хозяйственную систему с развитой инновационной инфраструктурой, то таковых также найдется очень немного. К числу последних можно отнести следующие, весьма необходимые для развития инновационной экономики компоненты: а) развитый научно-технический потенциал, основа которого была сформирована еще в советское время; б) отдельные элементы инновационной инфраструктуры (национальные и отраслевые инновационные фонды, созданные почему-то на принципах инвестиционных фондов; немногочисленные центры трансфера технологий, технопарки и другие технико-внедренческие структуры); в) наличие в отечественном законодательстве отдельных, весьма небольших налоговых льгот для организаций, занимающихся инновационной деятельностью.

В то же время в экономической действительности постсоветских стран до настоящего времени отсутствует ряд компонентов, без которых невозможно себе представить эффективно работающий народно-хозяйственный инновационный комплекс (такой комплекс, к примеру, уже создан и действует в США):

1) по мнению белорусского экономиста Л.М. Крюкова, «сегодня ни одна из стран ЦВЕ и СНГ не имеет научной инновационной системы. Но идет активный поиск наиболее эффективных подходов к ее созданию. Интенсивно разрабатывается эта проблема в России» [28, с. 71]. Однако, по признанию российских исследователей Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца, в настоящее время «нет оснований говорить, что национальная инновационная

система в России уже создана, осталось ее завершить. Она находится только в начале пути» [26, с. 440]. Для ее создания в «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» включены соответствующие мероприятия, которые планируется реализовать в течение ближайших пяти лет. Однако российский исследователь Е. Семенова высказывает обоснованное сомнение относительно указанного срока, справедливо полагая, что «сформировать современную инновационную систему за этот отрезок времени, по-видимому, маловероятно» [29, с. 26]. Для сравнения, в США такая инновационная система создавалась на протяжении 50 лет [30, с. 86-87];

2) «Состояние инновационной деятельности РАН: большинство технологий не доведено до уровня коммерциализации, не может пройти серьезного технологического аудита, отсутствуют экспериментальные образцы и бизнес-планы, ...мало элементов инновационной сети – ассоциаций, центров, отделов коммерциализации внутри институтов» [31, с. 440];

3) крайне низка инновационная восприимчивость у отечественных предприятий, вследствие чего доля инновационно активных предприятий в странах СНГ не превышала 14% в 2003 г. (в Беларуси эта доля составила 13,9% от общего числа предприятий [32, с. 16], в России – 10% [33, с. 33], в Украине – 11,3% [34, с. 62]). Для сравнения, «в развитых странах доля инновационно активных предприятий достигает 70%» [16, с. 19];

4) «Отраслевые инновационные фонды не играют заметной роли в научном удовлетворении потребностей отраслей, хотя значительные средства концентрируются в них» [35, с. 82]. Причем этими фондами довольно «часто инновационные средства расходуются не по целевому назначению. А предприятия очень рассчитывают на эти ресурсы» [36, с. 9];

5) как и в начале постсоветской трансформации, «коммерческие банки по-прежнему неохотно идут на кредитование инновационных проектов» [37, с. 61];

6) у органов управления народным хозяйством постсоветских государств «нет опыта государственного стимулирования инноваций» [38, с. 59]. Нарботке такого опыта и развитию инновационной деятельности в определенной мере препятствует то, что «во многих странах СНГ почти полностью отсутствует государственный регламент продажи-покупки лицензий и ноу-хау, нет надежной защиты интеллектуальной собственности» [39, с. 122]. Кроме того, по мнению российского правоведа В.В. Лапаевой, «факторами, сдерживающими научно-инновационное развитие, являются несовершенство законодательства о государственной тайне и о коммерческой тайне, отсутствие четкого законодательного определения объектов интеллектуальной собственности военного, специального и двойного назначения и порядка их использования в гражданском обороте» [40, с. 17].

Ввиду отсутствия в современной экономической практике постсоветских стран перечисленных выше компонентов, из которых во многом и складывается инновационная экономика как национальная хозяйственная система, многие исследователи в своих работах предпочитают называть последнюю «инновационным сектором экономики» [1, с. 24; 41, с. 6; 42, с. 82], что больше соответствует отечественным экономическим реалиям. От других секторов отечественной многоукладной, «многослойной, многофактурной экономики» [43, с. 27] инновационный сектор отличается тем, что в качестве основного экономического ресурса в нем используются инновации, в то время как в высокотехнологичном секторе – высокие технологии, в финансовом секторе – финансы и т.д.

Значительно лучше разработан в постсоветских странах связанный с развитием инновационной экономики понятийный блок вопросов, содержание которых позволяет рассматривать ее в качестве пограничной научной дисциплины, сформировавшейся на стыке экономической науки, инноватики и науковедения. С участием ученых, работающих в рамках этой пограничной дисциплины, подготовлены многочисленные

проекты законов, президентских указов и концепций об инновационной деятельности, концепции национальных инновационных систем и другие нормативно-правовые документы, регламентирующие эту деятельность; опубликовано огромное количество монографий и научных статей, в которых рассматриваются самые разные вопросы теории и классификации инноваций, инновационной политики, инновационного маркетинга, оценки эффективности инноваций и др.; написаны разнообразные справочные и учебные пособия по инновационному менеджменту [44; 45; 46; 47], инновационному предпринимательству [48; 49] и другим разделам инновационной экономики.

Кроме того, специалистами по инновационной экономике, инноватике и науковедению создан ряд инновационных моделей, которые являются абстрактными конструкциями, упрощенно отражающими основные черты экономической системы этого типа. Так, по мнению белорусского экономиста М.В. Мясниковича, «в большинстве своем они [инновационные модели. – В.Щ.] сводятся к двум: экономика малых и экономика больших денег» [50, с. 94]. В свою очередь, авторы московской монографии «Инновационная экономика» (2-е изд. – М., 2004) в качестве самой современной инновационной модели называют системно-интегрированную сетевую модель (СИСМ) [8, с. 54]. Один из ведущих украинских специалистов по экономике науки Б.А. Малицкий считает, что о начальной границе инновационной модели экономики можно говорить тогда, когда инновационность описываемой при ее помощи национальной хозяйственной системы достигает 40% [51, с. 160]. Наконец, авторы уже упоминавшейся монографии «Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика» (К., 2005) не только описывают различные модели инновационного развития экономики, но и выделяют несколько видов инновационной экономики [16, с. 31-32].

Таким образом, проведенный нами анализ типологических особенностей отечественной инновационной экономики позволяет нам дать ей следующее определение: это 1) зарождающиеся производственные отношения инновационного характера; 2) сектор национальной экономики, в рамках которого обеспечивается прирост ВВП за счет коммерциализации исследований и разработок; 3) пограничная научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке экономической науки, инноватики и науковедения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семиноженко В.П. Інноваційна політика України як національний проект //Економіка знань: виклики глобалізації та Україна /Під заг. ред. А.С. Гальчинського, С.В. Львовчкіна, В.П. Семиноженка. – Київ, 2004. – С. 18-39.
2. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London, 1987.
3. См., например: Заец Р.В. Проблемы построения экоустойчивого общества и новые ориентиры для науки и инноватики //Наука та наукознавство. – 2004. - № 3. – С. 50.
4. Щербин В.К. Инновационная экономика и экономика знаний //Наука и инновации. – 2006. - № 5. – С. 56-61.
5. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций //Инновации. – 2005. - № 4. – С. 6-22.
6. Богдан Н.І. Эканоміка ведаў і новыя падыходы да інавацыйнай палітыкі //Вестці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2001. - № 3. – С. 74-80.
7. Осипов Ю.С. Заключительное слово при обсуждении доклада академика В.Л. Макарова //Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73. - № 5. – С. 461-462.
8. Инновационная экономика. – 2-е изд. – М., 2004.
9. Дежина И.Г., Салтыков Б.Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. – М., 2004.
10. Азизов М.-Ф.З., Исмаилов П.А., Гамидов Г.С. Проблемные вопросы подготовки инженерных кадров для инновационной экономики //Инновации. – 2005. - № 2. – С. 70-74.
11. Марков А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации. – Мн., 2005.

- 12 Бикбов А. В поисках национальной научной идеи: от научно-технического прогресса – к экономике, основанной на знаниях //Логос. – 2005. - № 6. – С. 117-126.
13. Данилевич Я.Б., Коваленко С.А. Имидж ученого: современные PR-технологии в экономике знаний //Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75. - № 1. – С. 32-35.
14. Технологический “арсенал” требует обновления //Директор. – 2005. - № 8. – С. 10-14.
15. Україна у вимірі економіки знань /За ред. В.М. Гейця. – К., 2006.
16. Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика /За ред. Л.І. Федулової. - К., 2005.
17. Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Экономика, основанная на знании: социально-экономические тенденции и политические цели //Информационное общество. – 2002. - № 4. – С. 4-7.
18. Иванов В.В. Роль национальной инновационной системы в формировании экономики постиндустриального общества //Инновационные ресурсы России и государств-участников СНГ. – М., 2005. – С. 12-14.
19. Лыч Г. Инновационная экономика: реальность или миф? //Директор. – 2006. - № 2. – С. 24-27.
20. Луцевич А.Д. Интеллектуальная собственность в инновационной экономике //Проблемы управления. – 2006. - № 1. – С. 149-151.
21. Абалкин Л.И. Экономика //Экономическая энциклопедия: Политическая экономия. В 4 т. – Т. 4 /Гл. ред. А.М. Румянцев. – М., 1980. – С. 438-439.
22. Семенищев С.А. Экономика //Популярная экономическая энциклопедия /Гл. ред. А.Д. Некипелов. – М., 2001. – С. 306.
23. Краткий словарь экономических терминов /Сост. Т.С. Кубаровская. – Мн., 2001.
24. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика. Энциклопедический словарь. – М., 2001.
25. Байнёв В. Научно-технологический прорыв как условие цивилизованного существования постсоветских стран в XXI веке //Наука и инновации. – 2006. - № 7. – С. 43-48.
26. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – 2-е изд. – М., 2005.
27. Мясникович М.В., Дедков С.М. Источники и перспективы устойчивого экономического роста Беларуси. – Мн., 2004.
28. Крюков Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития //Белорусский экономический журнал. – 2003. - № 4. – С. 66-75.
29. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития //Экономист. – 2006. - № 3. – С. 14-26.
30. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М., 2002.
31. Козлов В. Реализуем преимущества //Поиск. – 2004. - 21 мая. – С. 4.
32. Недилько В.И. Инновации в Республике Беларусь: состояние и перспективы //Инновационные ресурсы России и государств-участников СНГ. – М., 2005. – С. 15-18.
33. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» //Вопросы экономики. – 2003. - № 3. – С. 26-44.
34. Денисюк В.А. Инновационно-активные промышленные предприятия: методология, показатели в Украине, задачи развития //Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: Материалы X междунар. науч.-практ. конф. по инновационной деятельности. – К.; Симферополь; Алушта, 2005. – С. 57-66.
35. Гришанович А. Инновации - опора прогресса //Беларуская думка. - 2004. - № 3. – С. 81-88.
36. Литвинова Е. Made in Belarus, или на пути к интеграции в мировое хозяйство //Директор. – 2004. - № 10. – С. 8-11.
37. Инновации и экономический рост. – М., 2002.
38. Никитенко П.Г., Марков А.В. Сфера разума //Беларуская думка. - 2004. - № 6. – С. 57-63.
39. Нехорошева Л.Н., Слонимский А.А. Инновационная деятельность в конкурентной экономике //Белорусский экономический журнал. – 2004. - № 3. – С. 120-123.
40. Лапаева В.В. Политика Российской Федерации в области развития науки: проблемы правового обеспечения //Науковедение. – 2003. - № 4. – С. 7-27.
41. Ткачев С.П. О совершенствовании организации деятельности научной сферы республики //Наука и инновации, 2004. № 5. – С. 2-12.

42. Бойко И. Перспективы инновационного развития восточно-европейских стран //Экономист. – 2005. - № 2. – С. 78-82.
43. Потемкин А. Виртуальная экономика. – М., 2004.
44. Инновационный менеджмент: Справочное пособие /Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. - СПб., 1997.
45. Инновационный менеджмент /Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. – М., 2003.
46. Инновационный менеджмент: Учебное пособие /Под ред. Л.Н. Оголевой. - М., 2003.
47. Инновационный менеджмент: Учебник /Под ред. В.А. Швандара, В.Я. Горфинкеля. – М., 2004.
48. Медынский В.Г., Скамай Л.Г. Инновационное предпринимательство: Учеб. пособие для вузов. – М., 2002.
49. Янковский К.П. Введение в инновационное предпринимательство: Учеб. пособие. - СПб., 2004.
50. Мясникович М.В. Роль науки в инновационной деятельности Беларуси //Инновационная политика государства и пути ее реализации: Материалы семинара. – Мн., 2004. – С. 81-96.
51. Малицький Б.А. Перепони інноваційного розвитку економіки та шляхі їх подолання //Утвердження інноваційної моделі розвитку економіки України. Матер. наук.-практ. конф. – К., 2003. – С. 160-165.